

Критика и библиография

С. Герберштейн. Записки о Московии: В 2 т. / Под ред. А.Л. Хорошкевич. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. 1: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А.И. Малейна и А.В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А.В. Назаренко. 776 с., ил.; Т. 2: Статьи, комментарий, приложения, указатели, карты. 656 с., ил.

Выход из печати нового издания «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна увенчал многолетние труды международного исследовательского коллектива, в котором приняли участие более 50 ученых из России, Беларуси, Украины, Польши, Словении, Австрии, Венгрии, Германии, США. Не дожили до его появления блестящие ученые В. Ляйч и Ф. Кемпфер. Ушел из жизни составитель карт минский историк В.Н. Темушев.

Основой для данной публикации текста «Записок» послужили: издание 1988 г. (подготовленное еще в 1981 г.), в котором был расширен и уточнен перевод, выполненный в 1908 г. А.И. Малейным, а также мюнхенское синоптическое издание латинской (Базель 1556 г.) и немецкой (Вена 1557 г.) редакций, увидевшее свет в 2007 г. благодаря трудам Ф. Кемпфера и его учеников Э. Маурер и Ф. Фюльберта. Без сомнения, перед нами — плод сложной работы, увенчанной блестящим памятником научной добросовестности, успешного международного сотрудничества и огромных организационных усилий, выпавших на долю главного российского герберштейноведа — Анны Леонидовны Хорошкевич. Немалые трудности преодолевались в ходе научно-справочной и технической подготовки книги и ответственным секретарем А.Г. Тюльпиным. В результате, выпущенный ими двухтомник наиболее полно отражает состояние герберштейноведения на момент завершения основных работ коллектива в 2007 г.¹

В статьях «От редактора» (А.Л. Хорошкевич) и «От переводчика» (А.В. Назаренко) перечислены многие достоинства и недостатки издания, объясняющиеся запаздыванием публикации, подготовленной к печати уже в 2003 г., редакторскими вторжениями в аналитические и справочные тексты второго тома, трудностями соположения и передачи в переводе немецкой и латинской версий «Записок». Впрочем,

старая заготовка, вероятно, только выиграла от соединения с публикацией Кемпфера.

Главным достоинством нового русскоязычного издания является, конечно, свод оригиналов и перевода «Записок» (т. 1, с. 20–703). Четные страницы отведены латинскому и немецкому текстам, нечетные — переводу с латыни и литерным примечаниям, в которых указаны отличия базельской и венской редакций. Читатель может теперь по одной книге проверять разночтения и трудные для понимания места, что ранее было невозможно, так как и в 1908 г., и 1988 г. приводился лишь русский текст. Назаренко оправданно решил не усложнять перевод, так как «никакой текстологический по форме аппарат не может дать полного представления об отличиях между текстами, написанными на разных языках» (т. 1, с. 10). Однако следовало все же отметить расхождения, имеющиеся во всех оригинальных прижизненных версиях «Записок», а также предложить читателю убедительное обоснование в пользу перевода именно изданий 1556 и 1557 гг. (первая известная публикация записок относится к 1549 г.). Пока же мы узнаём только, что в изданиях 1551 и 1556 гг. появились «перекося» по сравнению с более ранними версиями текста (т. 2, с. 150). Исследователи, изучавшие «Записки» Герберштейна, хорошо представляют себе те трудности, с которыми связан выбор «основного» издания. Они вызвали уже продолжительные дискуссии о способе передачи текстов и отношении к немецкоязычному неавторскому переводу «Записок» на немецкий язык, сделанному Г. Панталеоне (1563 г.). Роль автора в «авторском» переводе 1557 г. тоже не вполне ясна, и это заставляет согласиться с мнением Хорошкевич, полагающей, что потребуются еще дополнительные усилия для разработки применительно к «Запискам о Московии» единой публикаторской концепции (т. 2, с. 254–255).

Обширные дополнения, внесенные от имени всего коллектива и отдельных историков (их авторство всегда особо оговаривается) к статье «Сигизмунд Герберштейн и его “Записки о Московии”», написанной для издания 1988 г., превратили ее в самостоятельное масштабное исследование монографического объема, включающее многочисленные отступления, касающиеся различных историко-культурных проблем (т. 2, с. 9–258). При этом учтены новейшие работы по истории военных, дипломатических и культурных контактов в Восточной и Центральной Европе конца XV – первой половины XVI в., раскрывается исторический контекст возникновения «Записок», ставятся новые научные вопросы и намечаются пути их изучения. Особенно значительны разделы, а фактически – полноценные статьи М. Агоштон, М. Вакоуниг, Т.П. Гусаровой, Ф.М. Долинара, В.И. Кононовича, Р. Фрэнчера, существенно расширен и основной текст Хорошкевич. Во второй том также включены ранее публиковавшаяся статья Хорошкевич «Судебник 1497 г. в переводе и редакции Сигизмунда Герберштейна» (с. 259–275) и заметка Е.С. Щукиной «Медали Сигизмунда фон Герберштейна в собрании Эрмитажа» (с. 276–278). Важным итогом многолетних изысканий является раздел «От публикации “Записок о Московии” к герберштейнине», где читатель может познакомиться с историей изучения «Записок», а также личности и творчества их автора, включая последние открытия, среди которых – данные о переписке Герберштейна с польским гуманистом Б. Ваповским, сообщившим дипломату об открытиях Н. Коперника (т. 2, с. 256).

Фигура самого Герберштейна предстает теперь перед российским читателем в новом свете. Широкий культурно-политический контекст «Записок», множество европейских и российских реалий, указанных в обширных комментариях, позволяют увидеть в нем образованного гуманиста, политика, интеллектуала и эрудита (знатока астрономии, географии, истории, биологии), который не только выполнял волю Габсбургов в дипломатических миссиях, но по-своему глубоко обдумывал весь комплекс задач, стоявших перед Империей на восточном направлении. Отчетливее вырисовываются тайные цели его восточноевропейских миссий. Будучи профессиональным и тонким дипломатом, он умело улаживал конфликты между Священной Римской империей и Турцией, между польско-литовским королем и московским великим князем, мог сгладить роковую оплошность императора в титуловании Василия III, на широкую ногу поставил издание и переиздание «Записок о Московии»

и сделал свою книгу бестселлером по всей Европе (т. 2, с. 108, 119).

Нельзя не отметить богатство справочного аппарата и красочность издания. Во второй том включено в общей сложности 1 004 комментария к текстам источников (т. 2, с. 279–479), в приложениях содержатся генеалогические таблицы и списки правителей (т. 2, с. 483–508), итinerary двух посольств Герберштейна в Россию (т. 2, с. 509–511), список транслитерированных им русских слов (т. 2, с. 512–513). Особую научную ценность представляет обширная библиография, открывающаяся сводом данных о публикациях «Записок о Московии» (т. 2, с. 514–583). Работу с книгой существенно облегчают предметный, именной и географический указатели (т. 2, с. 587–654). Атмосферу эпохи передают репродукции отдельных страниц изданий XVI в. (т. 1, с. 705–743), цветные вклейки и вложенные в книгу карты. Впрочем, визуальный ряд несколько перегружен не имеющими отношения к «Запискам» батальными сценами из европейских и турецких хроник и Лицевого летописного свода Ивана Грозного. Цветные иллюстрации вклейки продублированы в тексте черно-белыми репродукциями-врезками. При этом, к сожалению, не воспроизведены медали Герберштейна из собрания Эрмитажа (кроме черно-белого изображения медали 1552 г.).

При всей насыщенности справочного аппарата книги он не лишен отдельных неточностей и досадных опечаток. Так, один раз в именном указателе кн. А.М. Курбский спутан с кн. С.Ф. Курбским, а в комментарии ошибочно напечатан год смерти кн. С.Ф. Курбского: «1627» вместо «1527». Впрочем, вернее было бы вслед за А.А. Зиминным отнести ее ко времени не ранее 1528 г., и нечто подобное («между 1528 и 33») мы находим в генеалогической таблице 24 (т. 2, с. 260, 430, 505, 603). Название родного для Герберштейна г. Виппах (Випава) пишется во втором томе то как «Випава», то как «Випава», в указателе же – только «Випава» (ср.: т. 2, с. 51–57, 625, в географическом указателе не указаны с. 52, 55–57). «Иероним Лаский» и «Иероним Ласки» – это один человек, что верно определено в именном указателе, но не столь очевидно из основного текста (т. 2, с. 109, 111, 113, 121, 603). «Тарнуво» географического указателя и «в Тарнуве» основного текста относятся к населенному пункту, за которым в российской историографии давно закрепилось название Тарнов (ср.: т. 2, с. 113, 637).

Вызывают сомнение и некоторые оценки творчества Герберштейна, в частности, характеристика его представлений о правах Российского и Польско-Литовского государств

на русские земли, а также утверждение, что публикация «Записок» в 1549 г. «должна была явиться большим ударом для литовской и поддерживавшей ее польской дипломатии» (т. 2, с. 131, с. 156–159)².

Особого внимания заслуживает вопрос о европейской рецепции сочинений Герберштейна, которая до сих пор освещена весьма неполно. Уже в предисловии ответственного редактора высказаны надежды на изучение рецепции «Записок» в хрониках М. Бельского (т. 1, с. 7). Однако Бельским история чтения «Записок» в одной только Польско-Литовской республике далеко не исчерпывается. Знакомство с ними прослеживается и в трудах М. Кромера, М. Стрыйковского и А. Гваньини, Р. Гейденштейна, кн. А.М. Курбского (кстати, Курбский ссылается на какое-то ныне неизвестное миланское издание «Записок»). На «Записках» Герберштейна основывались и его современники – западноевропейские авторы, занимавшиеся историей и географией Восточной Европы, Короны Польской и Великого княжества Литовского (Блез де Виженер в «Описании королевства Польского» 1573 г., Андре Теве во «Всеобщей космографии» 1571–1575 гг.)³. Анализ их свидетельств важен для рассуждений о влиянии польско-литовской публицистики на восприятие концепции Герберштейна (т. 2, с. 239), о прижизненных переводах «Записок» на европейские языки (т. 2, с. 236), и даже – об опосредованной их рецепции в московитике конца XVI в. (П. Одерборн и др.). Более серьезным упущением представляется то, что ни в библиографии, ни в аналитических разделах не отмечена монография М. По, в которой детально изучена рецепция сочинений Герберштейна в европейской исторической, географической и политической мысли второй половины XVI – начала XVIII в. (хотя и на сей раз с тем же недостатком – полным отсутствием, польско-литовского материала). Проблема рецепции «Записок о Московии» интересовала ученых (особенно С. Бэрона, Ляйча, Хорошкевич) и ранее, однако на фоне тех неудач, о которых говорится в разделах, посвященных современной герберштейниане, недавние книги По и С. Мунда заслуживают отдельной страницы (т. 2, с. 254–258).

В последние годы знания о самом Герберштейне, его московских штудиях и центрально-европейских интеллектуалах заметно рас-

ширились, появилось больше возможностей для изучения вопросов, возникающих при чтении «Записок», и их новое российское издание, несмотря на неизбежные и вполне осознаваемые публикаторами недочеты, дает импульс для дальнейших исследований. Однако историков еще ждут публикации из фамильного архива Герберштейнов, где могут быть и новые данные о творчестве барона Сигизмунда (т. 2, с. 238–239), «исчерпывающе полный» комментарий к «Запискам о Московии» (т. 2, с. 258), более детальное изложение работы Герберштейна над различными версиями его «Записок», продолжение описания экземпляров «Записок о Московии» в мировых книгохранилищах, начатого П. Симонити на словенских материалах, и, наконец, «синоптические» издания, которые учитывали бы весь корпус прижизненной герберштейнианы. Разумеется, только работа с оригинальными текстами позволит установить и детально изучить следы воздействия Герберштейна на мировую русскую. Однако и теперь нет оснований сомневаться в том, что его сочинения повлияли на многие трактаты и высказывания о России со второй половины XVI в. и вплоть до наших дней. Хочется рассчитывать и на то, что в нашей стране появятся и публикации записок иностранцев, включающие аутентичные тексты.

К.Ю. Ерусалимский, кандидат исторических наук (Российский государственный гуманитарный университет)

Примечания

¹ См. также: Хорошкевич А.Л. Герберштейниана сегодня // Герберштейн и его «Записки о Московии». СПб., 2010. С. 112–118.

² Подробнее см.: Ерусалимский К.Ю. Родословное древо или Пальма тирании: переоценки прошлого Русской земли в XVI веке // Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад. М., 2010. С. 616–654.

³ Ковальский Н.П. Источники по истории Украины XVI – первой половины XVII в. Дис. ... д-ра ист. наук. Днепрпетровск, 1984. С. 250; Grala H. Die Rezeption der «Rerum Moscoviticarum Commentarii» des Sigismund von Herberstein in Polen-Litauen in der 2. Hälfte des 16. Jahrhunderts // 450 Jahre Sigismund von Herbersteins Rerum Moscoviticarum Commentarii 1549–1999. Jubiläumvorträge herausgegeben von F. Kämpfer und R. Frötschner. Wiesbaden, 2002. S. 317–326.